

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА СИСТЕМНОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследуются институциональные изменения в российской трансформационной экономике. Определена институциональная природа системного кризиса, а также установлена причина структурных дисбалансов в экономике России. Отражается доминирование трансформационных факторов в результате незавершенности институциональных преобразований в системном кризисе.

Ключевые слова: институциональные преобразования, системный кризис, частная собственность, государство.

В ходе реформ российская экономика претерпела преобразования, связанные со «становлением» рыночных институтов. Сам процесс реформирования оказался многогранным и противоречивым, конечные цели и ожидания зачастую не соответствовали реальной действительности самого процесса реформирования. Подобный противоречивый и неоднозначный процесс трансформации российской экономики в значительной степени обусловлен отягощенностью институтами прежней административно-командной экономики (точнее, их ослаблением к моменту начала трансформации и несформированностью рыночных институтов, а также тем, что сама логика трансформации основывалась и осуществлялась на основании прежних «номенклатурных установок»), несоответствием самих реформ конечным целям трансформации. Конечной же целью являлось формирование рыночной экономики, рыночных отношений. Во многом именно со становлением рыночной экономики связывались надежды на разрешение противоречий, накопленных за период существования административно-командной экономической системы. Причем следует отметить, что эти противоречия носили общесистемный характер, что обусловило возникновение системного кризиса. Безусловно, противоречия присущи всем системам, однако именно рыночная экономика обладает эффективными встроенными механизмами, которые посредством циклического кризиса разрешают эти самые противоречия.

В теоретическом плане задолго до начала реформ считалось, что социализму, в отличие от других способов производства, внутренне присущи высокие, стабильные темпы развития экономики. В частности, С. Меньшиков и

Л. Клименко связывали отсутствие экономических циклов в социалистической экономике с отсутствием встроенных механизмов формирования колебаний, а также с тем, что «макроэкономические решения принимаются под воздействием субъективных факторов, что приводит к деформированному развитию экономики» [10, с. 25]. Именно поэтому большинством советских исследователей изучались лишь циклы в капиталистической экономике.

Позднее появилась точка зрения, согласно которой в социалистической экономике в скрытом виде наблюдаются отдельные черты экономического цикла. В частности, они прослеживаются в динамике капиталовложений, причем подчеркивается, что «эти колебания имеют неэкономическую природу» [14, с. 87].

Нынешняя ситуация макроэкономической дестабилизации в российской экономике отчасти является следствием исходного состояния экономики страны к моменту начала социально-экономических преобразований (структурная деформация, воспроизводство дефицита и т. д.). Это позволяет говорить об «инерционности нынешнего кризиса» [5, с. 55]. Накопившиеся к 80-м гг. XX в. нерешенные системные противоречия привели к тому, что в обществе все яснее стала осознаваться необходимость не только перестройки хозяйственного механизма, но и производственных отношений, в частности отношений собственности. С началом рыночных преобразований все системные противоречия административно-командной экономики приняли открытую форму выражения. В частности, длительный застойный характер экономической депрессии начал проявляться в резком ухудшении качественных показателей развития экономики, прежде всего характеризую-

щих эффективность развития общественного производства, а также снижении уровня инвестиционной активности, деградации и примитивизации отраслевой структуры. Наблюдающийся в российской экономике кризис, безусловно, является системным, так как он вызван кризисом технологической основы и структуры экономики, системы экономических отношений и институтов, механизмов регулирования экономических и социальных процессов. Системный кризис до настоящего времени в той или иной степени ослаблялся или усиливался мировым экономическим циклом.

Некоторые исследователи отмечают, что нынешний системный кризис, вызванный распадом прежней экономической системы и отягощенный различными объективными и субъективными факторами, не тождествен циклическому кризису развитой рыночной экономики. Безусловно, между развитой рыночной экономической системой и административно-командной, а также переходной (трансформационной) существуют различия. Именно поэтому в настоящее время представляется разумной и обоснованной точка зрения М.И. Беркович о необходимости разграничения макроэкономической нестабильности с ее циклическими проявлениями в странах с развитой рыночной экономикой и макроэкономической дестабилизации, обусловленной процессами развития системного кризиса, а также трансформацией социально-экономических отношений. В подтверждение данной позиции свидетельствуют точки зрения С. Аукуционека и Я. Корнаи. В частности, С. Аукуционек отмечает, что экономические процессы, разворачивающиеся в переходный период, во многом не похожи на кризисы капиталистического хозяйства, хотя по ряду признаков имеются общие «внешние» черты. Им используется понятие «переходный кризис» [2, с. 14]. Я. Корнаи именуется кризис, «переживаемый странами с переходной экономикой, в результате дезорганизации хозяйственной деятельности, понятием трансформационный спад» [8, с. 4]. «Трансформационный спад» в производстве можно рассматривать в качестве одного из признаков макроэкономической дестабилизации российской переходной экономики. Однако следует отметить, что все попытки стихийного (с минимальным участием государства) перенесения рыночных принципов хо-

зяйственного поведения на российскую экономику по большому счету не увенчались успехом. Наблюдающиеся в настоящее время системные кризисные процессы не вписываются в циклическую логику рыночной экономики. Можно согласиться с А. Нестеренко, который считает, что в России изменения социально-экономических отношений в обществе явились не следствием процесса сознательного реформирования, а «способом стихийного приспособления («негативной адаптацией») экономики к политике правительства и спросовым ограничениям» [11, с. 14]. Поэтому обвальное сокращение производства, наблюдавшееся в российской переходной экономике, является скорее следствием не только неконкурентоспособности и неэффективности, а «негативной адаптацией» всей промышленности к неблагоприятным экономическим и политическим условиям.

До сих пор проводившиеся в России реформы, призванные трансформировать административно-командную экономику в рыночную, носили односторонний характер и не учитывали всех исходных противоречий прежней экономической системы. В частности, проводившиеся реформы по большому счету были спонтанными (возможно, об этом могут свидетельствовать разрушительные последствия от их проведения). Несмотря на то, что изначальной целью реформ была комплексная, системная перестройка административно-командной экономики, на практике суть реформ по большому счету сводилась лишь к структурным изменениям. В поддержку того, что реформы должны быть направлены на структурные преобразования, можно встретить немало точек зрения. В частности, Д. Львов отмечает: «Не решив проблему структурной перестройки, нельзя рассчитывать на успех реформ. Реформы обуславливаются необходимостью глубоких структурных преобразований в экономике» [9, с. 53]. Еще более жестко высказывается Ю. Яковец: «...экономика России будет находиться в состоянии кризиса, если не будут устранены накопившиеся в ней структурные деформации. Речь идет прежде всего об угрожающем технологическом отставании гражданского машиностроения, легкой и пищевой промышленности и некоторых других отраслях. Структурная перестройка экономики должна служить базой для других преобразований других аспектов экономической системы. То...что подобной базы мы не

создали и не создаем, – есть главная причина неудачи политики реформ» [16, с. 5]. Действительно, проведенные «системные» реформы, в конечном итоге способствовали лишь активным структурным изменениям в экономике, что в значительной степени было обусловлено переделом собственности. В результате этого диспропорции, присущие прежней экономической системе, преобразовались в новые, еще более губительные. В настоящее время наблюдается, в частности, одна из них – подобная той, которая была присуща советской экономике. Но если тогда имел место перекося в сторону отраслей первого подразделения (в частности, военно-промышленного комплекса) в ущерб отраслям второго подразделения, то сейчас наблюдается дисбаланс в сторону топливно-энергетического комплекса, сферы обращения и услуг. Высокая прибыльность экспортно-сырьевых отраслей привела к поглощению ими значительной части функционирующего в экономике капитала.

Таким образом, в настоящее время имеются два «полюса»: с одной стороны находится экспортно-сырьевой сектор, который имеет явный избыток капитала по отношению к возможностям его эффективного использования. С другой – имеются так называемые внутренне-ориентированные, как правило, обрабатывающие отрасли, которые испытывают острый недостаток в инвестициях. В результате отсутствия эффективных механизмов межотраслевого перелива капитала хлынувший в Россию поток «сырьевых» долларов не способствовал выходу экономики из системного кризиса.

С институциональной точки зрения нынешний кризис можно рассматривать как следствие того, что прежние институты и механизмы хозяйственной деятельности утратили свою силу, в то время как новые, присущие рыночной системе, еще только формируются. Причины падения объема производства имеют системную природу и связаны со сменой способа производства и механизма хозяйствования. Именно поэтому вместо изначально ожидаемого повышения эффективности, технологической оснащенности и конкурентоспособности, обеспечиваемой в рыночной экономике в период кризиса на основе институциональных механизмов, в России наблюдается деградация промышленной структуры. Острота системного кризиса была усилена длительной задержкой назревших преобразова-

ний, а также «несоответствием реформ условиям и стоящим перед страной проблемам» [1, с. 12]. Низкая деловая активность, когда лишь небольшая группа экспортоориентированных отраслей имеет возможность развиваться, свидетельствует о том, что до сих пор не создано внутренних механизмов роста. Поэтому, как отмечают авторы Аналитического доклада ИЭ РАН, «...российская экономика как институциональная система еще довольно далека от рыночной системы, что свидетельствует о высокой степени незавершенности и неполноты реформ» [15, с. 4].

Между тем следует подчеркнуть, что основной целью реформирования российской экономики должны быть не столько структурно-технологические, сколько институциональные, социально-экономические изменения. Опыт развитых западных экономик свидетельствует, что инновационные структурно-технологические изменения являются следствием институциональных преобразований. Как отмечает М. Вебер, стремление «к наживе» свойственно всем людям всех эпох. Однако только лишь в условиях капитализма данное иррациональное стремление «к наживе» становится обузданным и реализуется в рациональных институциональных рамках капиталистического производства. Именно смена психологических установок на определенный стандарт экономического поведения (смена институтов) формирует общественную потребность в совершении и внедрении научно-технических открытий в производство, что изменяет ее структуру. В частности, по этому поводу К. Маркс отмечает: «...научно-технические открытия тогда находят практическое применение, а многие из них тогда и делаются, когда в них есть общественная потребность» [3, с. 13].

Существует точка зрения, что «рыночные реформы в России были провалены в связи со слабостью государственных институтов» [13, с. 65]. Во многом это объясняется тем, что к началу процесса реформирования государственные институты были ослаблены накопившимся отложенным потребительским спросом, ростом теневой экономики, снижением бюджетных доходов, ослаблением плановой дисциплины. Из этого можно сделать вывод, что никакая реформа, ни моментальная, ни постепенная, если она сопровождается ослаблением институтов, не может привести к улучшению экономического положения и не способствует выходу

из системного кризиса. По сути дела, успех реформ зависит в первую очередь от устойчивости институтов (прежней экономической системы или вновь создаваемой). Именно ослабление институтов в процессе реформирования российской экономики привело к падению объемов производства и формированию новых, еще более губительных структурных дисбалансов. Успех же трансформационных реформ в странах Восточной Европы базируется не столько на либерализации, сколько на обеспечении реформ сильной институциональной поддержкой.

Развитая рыночная экономика со сформировавшимися институтами обеспечивает гарантированность прав личности и экономических агентов. Гарантированность всех прав, особенно прав собственности, может быть обеспечена только сильными институтами, прежде всего государственными, так как «частной собственности без государства не бывает» [12, с. 7]. В ходе же российских реформ осуществлялась либерализация экономики путем крупномасштабной приватизации государственной собственности, что привело к ликвидации господства административных институтов управления, потери управляемости экономических процессов. Как отмечают некоторые исследователи, сама приватизация в России носила, по сути дела, формальный характер и поэтому не привела к формированию слоя «эффективных собственников» [11, с. 22]. Изначальная цель проводившейся реформы собственности как фундаментального элемента системы реформ в переходной экономике состояла в обеспечении институциональных предпосылок для формирования и развития новой системы отношений. Однако в реальной действительности приватизация оказалась оторванной от решения проблем системного кризиса. Не произошло прорыва в формировании конкурентной среды, не были созданы экономические основы для становления рыночных институтов. Формальное разгосударствление лишь вызвало разрушительные процессы в экономике. По многим причинам образование «миллионов собственников» не привело к формированию обширного слоя реальных собственников с соответствующей мотивацией и управленческими функциями. Принятая модель приватизации привела к формированию «нового социально-экономического дисбаланса». В частности, был разрушен пре-

жний социально-экономический баланс между различными группами населения и отраслями, это проявилось не только в формировании в экономике «двух полюсов», но и в значительном расслоении населения по уровню жизни.

Неразвитость частной собственности и нерешенность проблемы «эффективных собственников» обуславливают, в свою очередь, слабость развития рыночных институтов. Российская институциональная система пока еще не обладает выраженным доминированием рыночных институтов (частная собственность, «эффективные собственники», судебная система) над институтами прежней административно-командной экономики. Возможно, что именно из-за слабого развития частной собственности и несформированности слоя «эффективных собственников» как раз и возник новый структурный дисбаланс (о котором говорилось выше).

Частная собственность формирует своеобразный каркас классического рыночного хозяйства. Поэтому эволюция частной собственности представляет эволюцию рыночной экономики, так как от формы собственности зависит тип хозяйствования. В последнее время в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается «усиление корпоратизации и институализации частной собственности, превращение ее в различные формы ассоциированной собственности» [15, с. 12]. Это, в свою очередь, связано с изменением функций государства в экономике. В работах по теории переходной экономики неоднократно высказывается точка зрения, что государство должно не уменьшиться в масштабах, а стать другим. Чисто механическое сокращение функций не только недостаточно, но и приводит к утрате государством тех функций, которые абсолютно необходимы. К примеру, в настоящее время в развитых странах экономические функции государства не ослабевают, а напротив – усложняются и укрепляются. Государство все больше выступает в качестве организатора экономического, правового и социально-политического пространства для современного рыночного хозяйства (при этом экономическая политика государства является составной частью более глубоких и объемных системных, институциональных преобразований). Именно поэтому для становления в России рыночной институциональной системы необходима «новая» роль государства.

Так в странах с развитой рыночной экономикой именно с изменением роли государства в экономике были связаны последующие институциональные преобразования. Именно государство на первоначальном этапе становления капиталистической экономики способствовало концентрации капитала и его расширенному воспроизводству. В. Ойкен рассматривает государство в качестве института, призванного обеспечивать воспроизводство капитала. Он рассматривает государство как институт, вставший на службу капитала. В свою очередь, следствием концентрации капитала в странах Западной Европы на рубеже XVIII–XIX вв. явился не столько промышленный переворот, сколько глубокие изменения в производственных отношениях. При этом изменилась психологическая установка экономического поведения, произошла смена институтов как системы норм и правил. Первоначальная концентрация капитала привела к возникновению класса работающих собственников и свободных крестьян, которые олицетворяют промежуточные формы экономических отношений между феодализмом и капитализмом [6]. В частности, класс свободных крестьян впоследствии явился основой для возникновения класса наемных рабочих, а класс работающих собственников – основой формирования класса капиталистов (в нынешнем понимании – «эффективных собственников»). То есть процесс становления рыночных отношений и институтов происходил не одновременно, а в течение достаточно длительного периода времени, посредством постепенных, эволюционных изменений. В России же острая необходимость немедленного разрешения текущих системных противоречий обуславливает форсирование трансформационных реформ, что наруша-

ет стихийно-эволюционный процесс становления рыночных институтов. В конечном итоге это обуславливает их неразвитость и несоответствие экономическим потребностям. Именно с особой группой причин – естественными противоречиями, связанными с разной продолжительностью процессов во времени, некоторые исследователи связывают усугубление системного кризиса в российской экономике [4]. Дело в том, что различные социально-экономические процессы протекают в своем специфическом ритме, в характерном для них временном темпе. Например, Я. Корнай считает, что «глубокая трансформация в области механизмов координации и форм собственности не может быть осуществлена одномоментно, она должна осуществляться постепенно на основе мер эволюционного характера» [8, с. 8]. Именно поэтому системные кризисные явления в российской экономике усугубляются под воздействием объективных и субъективных факторов, обуславливающих «разновременность» экономических процессов в течение переходного периода.

Таким образом, наличие в настоящее время системного кризиса в российской экономике, который к тому же был усилен мировым циклическим кризисом, во многом объясняется спецификой трансформационного процесса. В частности, основные системные недостатки, присущие административно-командной экономике, в результате форсирования реформ не были устранены, что воспрепятствовало формированию рыночных институтов. Незавершенность основных институциональных преобразований (в первую очередь нерешенность проблемы «эффективного собственника») обуславливает доминирование трансформационных факторов в системном кризисе.

15.06.2010

Список использованной литературы:

1. Абалкин, Л. И. Курс переходной экономики [Текст] / Л. И. Абалкин. – М.: Финстатинформ, 1997. – 640 с. – ISBN 5-7860020-3.
2. Аукуционек, С. П. Теория перехода к рынку [Текст] / С. П. Аукуционек. – М.: SvR-Аргус, 1995. – 103 с. – ISBN 5-86949-018-9.
3. Бельчук, А. И. Экономические кризисы современного капитализма [Текст] / А. И. Бельчук. – М.: Наука, 1981. – 328 с.
4. Блохин, А. А. Время в экономике [Текст] / А. А. Блохин. – М.: Наука, 1993. – 210 с.
5. Бузгалин, А. В. Либерализация VERSUS Модернизация (сравнительный анализ переходных экономических систем) / А. В. Бузгалин // Вопросы экономики. – 1997. – №8. – С. 38–58. – ISSN 0042-8736.
6. Булганина, С. Н. Природа и структура экономических субъектов: монография / С. Н. Булганина. – Оренбург: ОГУ, 2003. – 206 с. – ISBN 5-238-00318-8.
7. Корнай, Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор / Я. Корнай // Вопросы экономики. – 1996. – №1. – С. 4–16. – ISSN 0042-8736.
8. Корнай, Я. Трансформационный спад / Я. Корнай // Вопросы экономики. – 1994. – №3. – С. 4–16. – ISSN 0042-8736.
9. Львов, Д. С. Курс социально-экономического возрождения России / Д. С. Львов // Российский экономический журнал. – 1994. – №1. – С. 48–62. – ISSN 0130-9757.
10. Меньшиков, С. М. Длинные волны в экономике [Текст] / С. М. Меньшиков. – М.: Международные отношения, 1989. – 272 с.

11. Нестеренко, А. Н. Экономический рост на основе институциональных изменений / А. Н. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1996. – №7. – С. 19–29. – ISSN 0042-8736.
12. Олсон, М. Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы [Текст] / М. Олсон. – М.: РГГУ, 1994. – 261 с.
13. Попов, В. В. Сильные институты важнее скорости реформ / В. В. Попов // Вопросы экономики. – 1998. – №8. – С. 56–70. – ISSN 0042-8736.
14. Сажина, М. А. Цикличность развития рыночной экономики / М. А. Сажина // Российский экономический журнал. – 1995. – №9. – С. 84–89. – ISSN 0130-9757.
15. Стратегия реформирования экономики России (Аналитический доклад ИЭ РАН) // Вопросы экономики. – 1996. – №3. – С. 4–70. – ISSN 0042-8736.
16. Яременко, Ю. В. Все тот же вопрос: соответствует ли курс преобразований народнохозяйственным реальностям / Ю. В. Яременко // Российский экономический журнал. – 1996. – №9. – С. 3–12. – ISSN 0130-9757.

Сведения об авторе: Карабаев Рифат Юнирович, ассистент кафедры экономической теории
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6108, тел. (3532) 372452, e-mail: Rossok@yandex.ru

Karabaeva R.Yu.

Institutional nature of systemic crises of Russian economy

Institutional changes in Russian transformation economy are researched in this article. Institutional nature of systemic crises is determined and also the reason of structural disbalances at Russian economy is established. The author reveals domination of transformation factors as a result of incompleteness of institutional transformations in systemic crises.

Key words: institutional transformations, systemic crises, private property, state.

Bibliography:

1. Abalkin, L. I. Course of economic transition [Text] / L. I. Abalkin. – М.: Finstatinform, 1997. – 640 pp. – ISBN 5-7860020-3.
2. Aukutsionek, S. P. Theory of the transition [Text] / S. P. Aukutsionek. – М.: SvR-Argus, 1995. – 103 pp. – ISBN 5-86949-018-9.
3. Belchuk, A. I. The economic crises of modern capitalism [Text] / A. I. Belchuk. – М.: Nauka, 1981. – 328 pp.
4. Blokhin, A. A. Time in the economy [Text] / A. A. Blokhin. – М.: Nauka, 1993. – 210 pp.
5. Buzgalin, A. V. Liberalization VERSUS Modernization (Comparative Analysis of Transitional Economic Systems) / A. V. Buzgalin // Voprosi economici. – 1997. – №8. – С. 38–58. – ISSN 0042-8736.
6. Bulganina, S. N. The nature and structure of economic actors: monograph / S. N. Bulganina. – Orenburg.: OSU, 2003. – 206 pp. – ISBN 5-238-00318-8.
7. Kornai, J. Trends in postsocialist development: an overview / J. Kornai // Voprosi economici. – 1996. – №1. – С. 4–16. – ISSN 0042-8736.
8. Kornai, J. Transformational recession / J. Kornai // Voprosi economici. – 1994. – №3. – С.4–16. – ISSN 0042-8736.
9. Lvov, D. S. Course of socio-economic revival of Russia / D. S. Lvov // Rossiiskii ekonomicheskii jurnal. – 1994. – №1. – С. 48–62. – ISSN 0130-9757.
10. Menshikov, S. M. Long waves in the economy [Text] / S. M. Menshikov. – М.: Mezhdunarodnii otnosenij, 1989. – 272 pp.
11. Nesterenko, A. N. Economic growth based on institutional change / A. N. Nesterenko // Voprosi economici. – 1996. – №7. – С. 19–29. – ISSN 0042-8736.
12. Olson, M. The formation of a market economy in Eastern Europe [Text] / M. Olson. – М.: RGGU, 1994. – 261 pp.
13. Popov, V. V. Strong institutions are more important than the speed of reforms / V. V. Popov // Voprosi economici. – 1998. – №8. – С. 56–70. – ISSN 0042-8736.
14. Sazhin, M. A. Cycles of development of market economy / M. A. Sazhin // Rossiiskii ekonomicheskii jurnal. – 1995. – №9. – С. 84–89. – ISSN 0130-9757.
15. The strategy of economic reforms in Russia (Analytical report IE RAS) // Voprosi economici. – 1996. – №3. – С. 4–70. – ISSN 0042-8736.
16. Yaremenko, Y. V. All the same question: whether the rate of change national economic realities / Y. V. Yaremenko // Rossiiskii ekonomicheskii jurnal. – 1996. – №9. – С. 3–12. – ISSN 0130-9757.